

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КУЗБАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛИАЛ ГУ КузГТУ в г. НОВОКУЗНЕЦКЕ

ТОМ II

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕТОДОЛОГИИ
И ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции
учёных, аспирантов, специалистов и студентов

12-13 мая 2011 г.

г. Новокузнецк

УДК 001.8.005.591.6
С 56
ISBN 5-85119-040-X

Современные проблемы методологии и инновационной деятельности : материалы II Всероссийской науч. практич. конф. учёных, аспирантов, специалистов и студентов : в 2 т. Т. 2, г. Новокузнецк 12-13 мая 2011 / отв. ред. к. т. н. А. А. Баканов. – Новокузнецк : филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке, 2011. – 287 с.

В сборник включены материалы II Всероссийской научно-практической конференции учёных, аспирантов, специалистов и студентов «Современные проблемы методологии и инновационной деятельности», проведенной 12-13 мая 2011 года в филиале ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке.

Печатается по решению Учёного совета
Филиала ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке

Ответственный редактор
директор филиала ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке,
кандидат технических наук

А. А. Баканов

Редакционная коллегия:
кандидат биологических наук
кандидат технических наук
кандидат педагогических наук

Г. В. Борисова
С. А. Костенков
О. И. Шелуха
И. Ф. Боброва
И. А. Девятых
Т. К. Наплекова

Рецензент
проректор по научной работе ГУ КузГТУ,
доктор технических наук, профессор

В. Ю. Блюменштейн

Технический редактор
кандидат технических наук

С. А. Костенков

УДК 001.8.005.59
© Филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке, 2

Лобанова Л. В. Особенности систематизации лексических единиц в рамках ономазиологического подхода	202
Полёвкина К. А. Акты похвалы и порицания в русском, немецком и английском языках и их лингвокультурная специфика	206
Туник О. В. Роль компьютерного сленга в русском языке	208
Шнайдер М. Ю. Поэтика петербургского пейзажа в рассказе В. М. Гаршина «Художники»: стилистический аспект анализа	211
Яшинская В. Ю. К вопросу о функциональной грамотности в различных контекстах межкультурного общения	214
СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ»	217
Воробьева А. В. Административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства	218
Гирько О. А. Дисциплинарная и материальная ответственность студентов КузГТУ	220
Гостев А. С. Сравнительная характеристика некоторых положений федерального закона «О полиции» и закона РФ «О милиции»	222
Долгушева М. О. Избирательная система в современной России и её особенности	225
Климантов К. А. Глава Российского государства: роль и место в системе федеральных органов государственной власти	228
Колупаева К. А. Проблемы реализации и защиты конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина в России	229
Кондакова В. В. Таможенный режим – отказ в пользу государства и особенности его использования	232
Малахова А. А. Проблема информационной открытости (гласности) деятельности органов конституционного правосудия	235
Моравин М. Б. Проблемы создания правового государства в Российской Федерации	237
Небога А. П. К вопросу о понятии и признаках экстремистского сообщества	239
Новожилова К. А. Проблемы ответственности за доведение лиц до самоубийства с использованием сети Интернет	241
Панасюк А. А. Конституционный суд Российской Федерации как орган правовой охраны конституции	243
Сидорова Ю. Защита прав потребителей в гражданском праве	245
Школяренко Е. А. Вынужденные переселенцы в Российскую Федерацию: правовые проблемы	248
СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ»	251
Агеев К.С. Футбол и его роль в развитии общества	252
Бессарабов А. В., Тимофеева Д. А. Оценка студенческой молодежью современных изменений в семейно-брачных отношениях	254
Булавина О. Е. Проблема становления женского предпринимательства в России	257
Галушко В. Г. Философия в эпоху модернизации	260

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАМКАХ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Л. В. Лобанова, магистрант

Научный руководитель: Д. А. Романов, д. ф. н., профессор
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
г. Тула

Словарный состав языка подвержен постоянным изменениям в большей или меньшей степени. Все изменения отслеживаются и фиксируются. И это позволяет обществу адекватно воспринимать реальную действительность в процессе языковой коммуникации, поскольку именно слова связывают людей и объединяют их через общение. Способов коммуникации много, но языковая является самой важной. И непосредственно сам процесс проникновения в ту или иную лингвокультуру напрямую связан с овладением лексическим минимумом. А так как в современном мире все больше и больше возникает потребность в изучении иностранных языков и постижении инокультур, то по этой причине рождается интерес к словарям идеографического типа: современному представителю общества, стремящемуся к межкультурной коммуникации, недостаточно знания обыденного перевода или толкования. Человек пытается проникнуть в глубину слова и рассмотреть его изнутри. Такой подход к изучению языка и его системы позволяет войти в другую культуру и приблизиться к ней. Поэтому, исследуя лексический материал того или иного языка и усваивая его систему, мы познаём социокультурную картину мира данной нации.

По причине развития национально-культурного и языкового строительства назревшая проблема составления и систематизации словарей, которые смогут отразить в себе языковую картину мира определенного общества, а также выявление как национально-специфического, так и общего, сходного в языке двух культур, привлекает внимание многих исследователей.

На современном этапе развития лексикографии ученые отходят от семасиологического подхода построения словарей, стремясь рассмотреть лексические единицы и структурировать их в рамках ономасиологического принципа, при котором единицы языка анализируются не с точки зрения формирования их внутрисистемных значимостей, а с точки зрения предметной направленности, т.е. соотносённости языковых единиц с внеязыковым предметным рядом. Ономасиология исходит из «идеи и изучает её выражение» [8, с. 187], учитывая замысел говорящего и выбор им языковых средств для реализации этого замысла, поэтому в рамках этого подхода мы выделяем сначала интересующее нас значение, а потом подбираем ему все те реальные дефиниции, которые могут его выразить и передать.

Ономасиологию интересует, прежде всего, сущность связи слова с действительностью: закреплено ли это слово за определенной реальностью. Этот подход связан с исследованием особенностей функционирования языка, с речевой практикой индивидуумов. В связи с этим возникает ряд таких проблем, как подбор слов или сочетаний слов для выражения определенного содержания. Поэтому лексико-

графы на ономасиологической базе объединяют лексические единицы по идеографическому принципу, лексико-семантическому и тематическому. По мнению Ю. М. Караулова, данный подход отражает не присущую языку специфическую упорядоченность лексического состава, а привносит этот порядок извне [3, с. 58]. Поэтому изучать лексику необходимо в виде целостных систем, так как каждая единица лексикона связана с другими единицами многочисленными парадигматическими и ассоциативными отношениями [13, с. 7]. Л. Вайсгербер считает, что значение отдельного слова можно понять, если представить всю лексическую систему и найти в её структуре место этого компонента [2, с. 67].

При ономасиологическом подходе главное внимание науки о смысловой стороне языка перемещается с атомарного рассмотрения изменения значений слов на систему значимых единиц, т.е. на определение их содержания и значимости внутри единого целого (понятийной сферы, «наивной» картины мира) [10, с. 84], а слово рассматривается не только как обозначение вещи, но и как «отраженный в голове человека образ вещи, представление о ней, в конечном счете – понятие» [5, с. 37]. Содержательная сторона языковых единиц рассматривается не с точки зрения формирования их внутрисистемных значимостей, а с точки зрения предметной направленности, т.е. соотносённости с внеязыковым предметным рядом. Таким образом, чтобы правильно истолковать значение слова, например, цепенеть, относящегося к семантическому полю замирать, приблизительно так же, как паника относится к семантическому полю страх, мы должны мысленно нарисовать более сложную картину человеческой психики [1, с. 34]. А поскольку слова формируются в сознании говорящих в семантические поля на основе тематической близости или на основе принадлежности к одной области, семантика слова может меняться при согласовании личностного смысла с языковыми значениями [4, с. 100-101]. Е. С. Кубряковой принадлежит мысль о том, что «сгустки смыслов, получая обозначение, группируются, и, напротив, при группировке смыслов в некие их пучки автоматически учитываются знания, хранящиеся в памяти человека, о том, какие группировки смыслов уже имеют в данном языке свой привычное обозначение и выражение. Смыслы «подводятся» под знакомые обозначения, а если таковых не находится, для них создаются новые» [5, с. 115].

В ономасиологическом аспекте семантики, единицы группируются по их сходству, смысловому «соположению», противоположности, так, чтобы они способны были выразить сходное понятие, т.е. на основе их предметно-понятийного единства [10, с. 83]. Но тут возникает вопрос, как систематизировать лексические единицы, по какой схеме их выстраивать, «...создаёт ли лексикограф сначала схему классификации, а потом раскладывает по ней слова, или идет обратным путем, от анализа слов к созданию схемы?» [9, с. 82]. Зачастую в работах, где речь идет о «системной организации лексики», остается неясным, относится ли слово «организация» к объекту или только к процедуре анализа [3, с. 59]. Таким образом, по мнению В. В. Морковкина, сначала составляется рабочая схема, а доведение этой схемы до кондиции должны стать результатом анализа самих слов [9, с. 83]. И, если мы говорим об ономасиологическом подходе, то за исходное должны брать «лексику в системе». Но, на современном этапе развития лексикографии, лингвисты стараются отойти от «жестких логических схем построения», приводящих к созданию «искус-

ственных моделей, весьма далеких от предполагаемых «естественных» систем языка» [7, с. 39], поэтому в научной литературе можно отметить ряд работ, в которых лексические объединения рассматриваются с принципиально иных позиций, а именно – с ситуативно-тематических, функционально-тематических, коммуникативно-тематических. Соответственно и систематизация лексических единиц по такому принципу происходит с опорой не на написание слова, а на его значение. Так составляются содержательно упорядоченные словари, иначе говоря, словари идеографического типа, «в которых лексические единицы выстраиваются на основе или с учетом выражаемого ими смысла» [9, с. 72-79].

Лексикографы выделяют три основных типа идеографических словарей:

– словари тезаурусного типа, в которых лексика классифицируется таким образом, что каждое слово в каждом из его значений относится к определенной смысловой группе;

– словари аналогического типа, совмещающие в себе черты алфавитного и смыслового расположения лексики;

– словари тематического типа, где, в отличие от тезауруса, «смысловый спектр не воссоздается, а задается исходя из тех или иных практических потребностей» [9, с. 72-79], т.е. сначала происходит отбор и организация необходимых тем, а затем наполнение каждой темы соответствующими словами.

Наибольший для нас интерес представляют словари тематического типа, оказывающие неоценимую помощь в познании неродного языка и иной культуры, поскольку вопросы формирования и объединения лексических единиц в определенные блоки-темы остаются до конца неизученными.

Считается, что одной из основных проблем в этом направлении является проблема дифференциации некоторых понятий. Поэтому, составляя тематические словари, перед исследователями системных отношений и лексико-семантических связей в языке, постоянно встает вопрос о характере отдельных совокупностей слов и отношении этих совокупностей друг к другу, а также возникает сложность разграничения таких понятий, как лексико-семантическое поле и тематическое поле. И впервые наиболее открыто проблема систематизации лексики по ономаσιологическому принципу была поставлена Ф. П. Филиным, который считал необходимостью составление именно понятийных или тематических словарей. И он же впоследствии разграничил лексико-семантические и тематические группы слов, опираясь на основу, на которой объединяются лексические единицы. По его мнению, тематические группы слов строятся на базе содержания, обозначаемых ими понятий «почти безотносительно к тому, в каких отношениях находятся слова по их лексическим значениям» [12, с. 526-527]. Это слова одной части речи, выделяемые на основе «общего элемента в концептуальном ядре их значений, то есть темы: наименования частей тела, предметов обуви, водоемов и т.п.» [14, с. 107]. Однако ономаσιологический подход систематизации лексических единиц позволяет включать в категорию тематических групп не только существительные-денотаты, образующие инвентарные классы вещей, например, названия кухонных изделий, но и другие части речи, например, «кухонные глаголы» (отварить, кипятить, выпекать).

Лексико-семантические группы включают в свой состав слова на основе собственно языковых критериев. Эти группы «представляют собой внутренние специфи-

ческое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития: синонимы, антонимы» [12, с. 526-527]. В то же время существует неразрывная связь между лексико-семантической группой и тематической классификацией, поскольку «многие тематические группы слов оказываются при ближайшем рассмотрении, также, и лексико-семантическими группами» [14, с. 103]. И некоторые ученые полагают, что лексико-семантические группы слов являются составляющими тематической группы. Например, И. А. Попов при разработке материалов идеографического словаря лексики говорюв на первом этапе выделяет тематические группы, которые постепенно сужаются и подразделяются на лексико-семантические [11, с. 98].

Изучение разнообразных лексических полей и групп является основным предметом многих исследований, хотя выделение и разграничение этих объединений осуществляется на разных основаниях. Ю. Н. Караулов, например, выделяет три признака, отличающих отношения единиц тематической группы от единиц лексико-семантической группы: 1) отсутствие синонимии (театр, мебель, почта), 2) специфическое проявление антонимии (город – село, театр – кино), 3) специфика гипонимических отношений, которая проявляется в перечислении составных частей имен ситуативного характера [3, с. 134]. Эти признаки в определенной мере характеризуют тематическую группу, однако утверждение о том, что единицы тематической группы, как правило, не имеют синонимов, спорно.

Таким образом, в работах подобного рода есть одно общее: в них слова объединяются в отдельные поля и группы на основе инвариантного принципа, что приводит к конструированию лексических объединений парадигматического характера [6, с. 5].

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить некоторые особенности систематизации лексических единиц в рамках ономаσιологического подхода:

– на первом этапе структурирования и систематизации лексических единиц происходит составление рабочей схемы, затем подбор слов и их анализ, а в завершении доведение этой схемы до наиболее удачного и удобочитаемого состояния.

– слова группируются на основе предметно-понятийного единства, т.е. на базе тематической близости, в результате чего формируются тематические и лексико-семантические группы слов;

– формирование словарей идеографического типа происходит путем их наполнения тематическими блоками, состоящих из лексических единиц, которые соотносятся между собой и с внеязыковым предметным рядом, т.е. с определенной реальностью.

Однако, несмотря на уже накопленный опыт формирования словарей идеографического типа, вопросы систематизации языка, структурирования лексических единиц, дифференциации тематических и лексико-семантических объединений слов с точки зрения ономаσιологического подхода остаются не изученными в полной мере и тем самым привлекают внимание исследователей, поскольку такие объединения слов имеют открытый характер и, отчасти, «незавершенный», т.е. имеющие тенденцию к увеличению или уменьшению количества единиц исходного списка. Поэтому первостепенную роль в формировании качественного и количественного состава определенного блока-темы играет отраженная в человеке действительность.

Список источников:

1. Апресян, Ю. Д. Синонимические средства языка [Текст]. Том 1 / Ю. Д. Апресян // Лексическая семантика: избранные труды. – М.: Наука, 1995. – С. 3–69.
2. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Л. Вайсгербер. – М.: Наука, 1993. – 232 с.
3. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография [Текст] / Ю. Н. Караулов; отв. ред. С. Г. Бархударов. – Изд. 2-е. – М.: ЛИБРКОМ, 2010. – 360 с.
4. Кривченко, Е. Л. К понятию «семантическое поле» и методам его изучения [Текст] / Е. Л. Кривченко // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 99–103.
5. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова; отв. ред. Б. А. Серебрянников. – 3-е изд. – М.: ЛИБРКОМ, 2010. – 160 с.
6. Мартинович, Г. А. Текст и эксперимент: исследование коммуникативно-тематического поля в русском языке [Текст] / Г. А. Мартинович. – СПб., 2008. – 256 с.
7. Мартинович, Г. А. Вербальные ассоциации и организация лексикона человека [Текст] / Г. А. Мартинович // Филологические науки. – 1989. – № 3. – С. 39–45.
8. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Ж. Марузо. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 436 с.
9. Морковкин, В. В. Идеографические словари и обучение языку [Текст] / В. В. Морковкин // Вопросы учебной лексикографии. – М.: МГУ, 1969. – С. 72–79.
10. Новиков, Л. А. Семантика русского языка [Текст] / Л. А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
11. Попов, И. А. К вопросу об идеографическом слове русских народных говоров [Текст] / И. А. Попов; ред. Р. П. Рогожников // Практическая лексикография: 100 лет словарной картотеке: сб. науч. тр. – М.: Академия наук СССР, 1989. – С. 95–99.
12. Филли, Ф. П. О лексико-семантических группах слов [Текст] / Ф. П. Филли // Этимологические исследования в честь академика Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 526–527.
13. Шафиков, С. Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц [Текст] / С. Г. Шафиков. – Уфа: БашГУ, 1993. – 88 с.
14. Шмелев, Д. Н. Проблема семантического анализа лексики [Текст] / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

УДК 811.1/.8:17

АКТЫ ПОХВАЛЫ И ПОРИЦАНИЯ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ И ИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

К. А. Полёвкина, ст. гр. СТ-071-1, 4 курс

Научные руководители: Н. С. Яшинская, ст. преподаватель

В. П. Евстифеева, ст. преподаватель

Кузбасский государственный технический университет

Филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке

г. Новокузнецк

На современном этапе развития лингвистической науки аксиоматичным является тот факт, что речевое поведение коммуникантов во многом определяется этнокультурной принадлежностью последних. В ситуации межкультурной коммуникации определяющим для эффективности речевого контакта является не только владение языком, но и знание норм и правил, регулирующих процесс взаимодействия в

каждом конкретном этносоциуме. К числу понятных для любой коммуникативной культуры доминант относятся, в частности, вежливость, уважение к собеседнику, положительная эмоциональная атмосфера общения.

Изучению коммуникативного аспекта вежливости уделялось и уделяется большое внимание в рамках теории речевых актов. Нормы вежливости, составляющие этический аспект коммуникативного акта, последовательно систематизированы в виде постулатов, принципов общения.

Несмотря на универсальность основных правил вежливого общения, нормы и постулаты речевого поведения оказываются во многом культурно обусловленными и несут на себе отпечаток того социума, в котором функционирует тот или иной язык. Знание национально – культурных особенностей вежливого поведения является неотъемлемым компонентом межкультурной коммуникативной компетенции. Сопоставительный анализ коммуникативных действий, совершаемых представителями разных линвокультур в одинаковых ситуациях общения, позволяет выявить наиболее типичные коммуникативные стратегии для каждой из них и на их основе сформулировать рекомендации, или коммуникативные правила, которыми следует руководствоваться при общении с представителями иной культуры.

Исследования, посвященные сопоставительному анализу вежливости в русском и английском языках, показали, что различное содержание концепта вежливость в коммуникативном сознании русских и англичан обусловлено такими параметрами культуры, как социальная и статусная дистанция. Зона *privacy* играет важную роль в английском социуме, определяя многие особенности коммуникативного поведения англичан. Сравнивая проявление эмоций в русской и английской коммуникации, мы приходим к выводу, что отличительной особенностью русского коммуникативного стиля является свободное выражение эмоций и коммуникативная естественность – говорю, что думаю. Английский коммуникативный стиль характеризуется эмоциональной сдержанностью и эмотивностью – говорю, что приятно собеседнику. Вместе с тем в межличностном взаимодействии русские оказываются, напротив, более сдержанными и умеренными. Это различие определяется, по мнению автора, различиями в системах вежливости, ее содержании и стратегиях.

Роль негативной вежливости в русской и немецкой линвокультурах значительно ниже, чем в англоязычной. Как отмечает А. Вежбицкая, для человека, приехавшего из англоязычной страны, одна из самых заметных особенностей немецких улиц – частое использование слова «*verboten*». Объявления типа «Не курить! Не сорить!», «Закрывайте дверь!», «Посторонним вход воспрещен!» и прочие – довольно частое явление и в русском обществе.

В современной немецкой линвокультуре в качестве ключевых выделяются следующие составляющие вежливости: внимание, уважение к другим людям, молчание, что сближает немецкую вежливость с русской. Так, при выражении негативной оценки адресата для представителей русского и немецкого этносоциумов определяющим фактором будет ориентация на адресата, на сохранение его «лица», в соответствии с чем говорящий отбирает, как правило, смягчающие языковые средства. Ср.:

– Нигде ты, сынок, как-то не можешь закрепиться, – сказала мать свою горькую думу. (Шукшин).

